

А. Н. Тагирджанова

НЕЗВАНЫЙ ГОСТЬ – СИРОТА КАЗАНСКАЯ (О чем поведали петербургские архивы)

Санкт-Петербург – прекрасный, удивительно красивый город, который, пережив тяжелейшие катаклизмы, не был ни разу сдан врагу. Он сохранил для истории уникальные архивы, и это дает возможность современному исследователю прикоснуться к совсем другой жизни: поколения сменяют друг друга, стираются в памяти людей события, и тогда бережно собранные документы становятся связующей нитью прошлого и настоящего. Работать в архиве очень интересно: расширяешь кругозор, помимо сбора материалов для своей темы получаешь возможность обогатиться, совершенно случайно, знаниями, которые впоследствии ложатся в основу новой работы, дают почву для размышления, для переосмысления не только событий, но и бытующих фразеологических оборотов.

Итак, после знакомства с архивными описями Департамента духовных дел иностранных исповеданий и с некоторыми документами столятидесятилетней давности в Российском государственном историческом архиве, не претендуя на истину в последней инстанции, я хочу поделиться своими наблюдениями и размышлениями о сложной судьбе своего народа, столь искаженной в массовом сознании.

Любая империя с момента образования становится государством многонациональным, а Российская была и многоконфессиональной. Иностранцы и иноверцы всегда были в поле зрения властных структур. Предшественником Департамента духовных дел иностранных исповеданий, находившегося в Санкт-Петербурге на Екатерингофском проспекте (ныне пр. Римского-Корсакова), было Главное управление духовных дел иностранных исповеданий, образованное 25 июля 1810 г.

Один из разделов описи документов Департамента называется: «Борьба с антиправительственной пропагандой среди магометан: репрессии против крещеных татар, перешедших в магометанство»¹.

Выборочный обзор документов и заставил меня задуматься над смыслом выражения «Сирота казанская» и пословицы «Незванный гость хуже татарина», хотя незванным гостем, в переносном смысле, конечно, вполне может быть и медведь-шатуни, и упавший из космоса метеорит, просто любая неожиданность.

Фразеологический словарь русского языка со ссылкой на «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля и «Толковый словарь русского языка» под редакцией проф. Д. Н. Ушакова (1940) так объясняет значение выражения «Казанская сирота»: «человек, прикидывающийся несчастным, обиженным, беспомощным и т. п., чтобы разжалобить кого-либо... Первоначально: о татарских мирзах (князьях), старавшихся после покорения Казанского царства русскими (во времена Ивана Грозного) получить от русских царей всевозможные поблажки, жалуюсь на свою горькую участь»².

¹ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Разд. 3.

² Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А. И. Молоткова. Изд. 5-е, стереотип. СПб., 1994. С. 421.

С тех пор, как Даль составлял и издавал свои труды, прошло много времени, но государственная политика постепенной русификации инородцев оставалась по сути той же, что и во времена Ивана Грозного: жестокость и некоторое послабление сменяли друг друга вплоть до 1905 г., до принятия закона о веротерпимости.

Действительно, зачем прикидываться несчастными, когда с принятием православия бывший иноверец поощрялся денежным пособием и освобождался на некоторое время от уплаты налогов, становился полноправным членом общества, мог служить и выслужиться, а потомки сменивших веру, как показало время, могли стать гордостью России. Но вера предков была крепка, мусульмане не спешили от нее отказываться, начиная с упрямых татарских князей, которые предпочитали перейти в разряд государственных крестьян с лишением привилегий.

«Современный толковый словарь русского языка», изданный в Санкт-Петербурге в 2004 г. издательством «Норинт» под редакцией доктора филологических наук С. А. Кузнецова, помимо общего, дает и более широкое историческое толкование слова «сирота»: «В Древней Руси: феодально-зависимое сельское население; с XVI века до начала XVIII века самоназвание крестьян и других тяглых людей».

Значит, мурзы, ставшие крестьянами, – были казанскими сиротами в прямом значении этих слов и прикидываться несчастными им было незачем.

Без малого 450 лет прошло с момента падения Казани, дворянская прослойка по сравнению с простолюдинами на любом историческом этапе любого общества была всегда тонка, а «сирота казанская» существует до сих пор.

Междоусобные войны с попеременным обложением данью враждующих сторон, называемые «татаро-монгольским игом», остались в раннем средневековье, а незванный гость ассоциируется с татаринком того времени и поныне.

Пословица – народная мудрость. В сборнике «Пословицы русского языка» В. И. Даля, изданном в 1862 г., читаем: «Не вовремя (не в пору) гость хуже татарина»; пояснений к народной мудрости быть не может.

Итак, вернемся к архивным документам, которые составлялись, рассматривались, обсуждались, по которым принимались решения в годы жизни В. И. Даля и после его кончины.

Это многочисленные дела о рассмотрении прошений крещеных татар о разрешении перейти в магометанское исповедание – до принятия закона о веротерпимости подобные просьбы не удовлетворялись. Это дела и о привлечении крещеных татар к уголовной ответственности за переход в магометанское исповедание, о переселении их в старорусские селения и принятии мер к возвращению их в православие. Это дело о рассмотрении жалоб татар деревень Чистопольского уезда Казанской губернии на принуждение их к выполнению обрядов православной церкви; дело о рассмотрении прошений государственных крестьянок магометанского исповедания деревень Оренбургской губернии о разрешении перейти в магометанское исповедание их детям, окрещенным в православие; дело о привлечении к ответственности сочинителей прошений об оставлении в магометанском исповедании и так далее³.

Когда я заказывала в архивном фондохранилище «Донесение Оренбургского губернатора о тайном исповедании магометанской религии дворянкой Карповой» и «Дело о переходе дворянки Оренбургской губернии Карповой из православия в магометанское исповедание, отобрании у нее крепостных людей и дочери и установ-

³ См. соответственно: РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 733, 748, 779.

лении над ними опеки»⁴, мое воображение рисовало фотографию стройной дворянки средних лет в темном платье с кружевной наколкой в волосах, с прической того времени, но все оказалось совсем не так... Вдова коллежского асессора Павла Карпова, Мария Николаева Карпова, была несчастной женщиной, настоящее имя которой осталось неизвестным. В материалах дела сказано, что «будучи воспитанной в магометанской вере, и в тайне исповедуя эту религию, имеет 45 лет от роду, <...> не познакомилась с русским языком и не знает ни одной русской молитвы, <...> дом ее имеет расположения, приспособленные к магометанскому обычаю, <...> носит она татарское платье <...> и вообще ведет образ жизни свойственный магометанскому закону, <...> к священникам во время отпевания мужа не выходила и на могилу тела не провожала». В деле приведены статьи Устава, по которым запрещается отступать от православной веры, отклонившиеся подвергаются суду, недвижимость передается в опеку, «совратившийся от православия не может иметь в услужении людей православной веры», и если окажутся малолетние дети, «то принимаются меры по охранению их православия».

Разрабатывались меры к прекращению попыток массовых переходов крещеных татар в магометанское исповедание; причины виделись в неискренности принятия православной веры, «к которой они обращаются по особым обстоятельствам как то для избежания наказания или рекрутства или для поступления по найму на службу <...> и в поспешности по настоянию судебных мест».

Приведенные мною документы относятся к достаточно сложному периоду отечественной истории – периоду подготовки и начала реформы, периоду перехода от феодального строя к становлению капиталистических отношений в России. Отмена крепостного права – знаковое событие в общественной и экономической жизни государства, это личные трагедии и дворянства, и крестьянства, рост промышленных центров и рабочего класса.

И в это тяжелое время на несчастные головы русских мужиков «падают» ссыльные татары на перевоспитание и приобщение и крещеные татарские дети «для охраны их православия». Одному Богу известно, что чувствовали эти несчастные, никому не нужные, незваные, неожиданные, не знавшие русского языка, попавшие во враждебную среду; в документах более позднего времени отмечалось, что русское население сторонилось православных инородцев.

Я думаю, жалость к ним существовала, обыкновенная человеческая жалость, как и ко всем сирым-убогим. И татарин оказывался лучше незваного гостя, потому что с определением его на постой появлялась не только морока, не только лишний рот, но и рабочая сила...

Большое количество пословиц о нежеланных гостях приведено В. И. Далем в сборнике «Пословицы русского языка» в разделе «Гость – Хлебосольство»: «Кликали черти с лыками (незваного гостя)», «На незваного гостя не припасена и ложка», «Незван гость, непасена и честь», «Незваные (Частые) гости гложут кости», «Кто ходит незванный, редко уходит негнанный», и в тоже время «Гость не кость, за дверь не выкинешь», «Незванный да желанный» или «Незванный гость легок, а званный тяжел (на званого все паси: званный приема ждет)».

Хочу напомнить анекдот позднего советского периода:

«Татары обратились в Верховный суд с просьбой пересмотреть пословицу “Незванный гость хуже татарина”. Верховный суд постановил: “Незванный гость лучше татарина”».

⁴ Там же. Д. 734, 741.

Странность и необъяснимость ситуации породили этот анекдот. Вдруг хотя и незванный, но все-таки гость, оказывается хуже кровожадного кочевника. Именно этот вид народного фольклора точно отразил изменение восприятия, нелепость старой поговорки в современном звучании, когда татары – суть злейшие враги и агрессоры, запоминающиеся из школьного учебника истории тиранией татаро-монгольского ига, а не мирными землепашцами с обилием мучных блюд в традиционной национальной кухне.

И еще раз о «сироте казанской». Существует и современная бытовая трактовка этого оборота – ребенок, сирота при живых родителях. Ярким примером экранизации данной темы является фильм Владимира Машкова «Сирота казанская», кинокомедия, сыгранная прекрасным актерским составом: Л. Дуровым, В. Гафтом, О. Табаковым.

В документах XVIII века, хранящихся в Центральном государственном архиве военно-морского флота, говорится об определении на службу «малолетних татар в галерный и корабельный флот» и о закупке для них азбук⁵. Истинными казанскими сиротами были эти малолетние татарские дети – юнги российского флота, как и дети, переданные православным опекунам. Сложно сказать, какими они входили во взрослую жизнь – скорее сиротами, не помнящими родства.

Печальна и показательна судьба Ахтяма Ахмерова, в православном крещении Егора Никитина: и сирота казанская, и незванный гость на старости лет в одном лице. Вот его обращение из ссылки на Высочайшее имя в 1875 г.:

«Августейший Монарх ВСЕМИЛОСТИВЕЙШИЙ Государь! Милость, Изливаемая Благоволением Вашего Императорского Величества на многих преступивших Священные Твои Законы, подала и мне смелость прибегнуть под Скипетр Державного Твоего Милосердия объясняя невинные преступления мои.

Августейший Монарх! Прежде всего был я государственный крестьянин из татар Симбирской губернии, Буинского уезда, Энтуганской волости, деревни Суринской <...> Я будучи крещен отвергая от православия, за что сослан в Сибирь на поселение в 1868 году и причислен в Туруханский край Енисейской губернии, а оттуда по прошествии перечислен в Бельскую волость Енисейского округа. Не чувствуя за собой ни каких преступлений кроме извета мнимого отвержения от православия, что вновь предался магометанству, чего я не признаю справедливым и не оспариваю этого, потому что не помню, но если я был крещен, то почему христиане допустили меня к воспитанию магометанина дяди моего и никто из христиан не мог внушить об этом начальствующим. Тогда бы должно передать меня на воспитание кому-либо из христиан.

Но это не соблюдено и я в магометанской вере взрос, женился, прижил детей и пребываю в оной 81 год. Безвинное разлучение мое с семейством и родиной не могли приклонить к состраданию исполнителей Твоих законов и я в настоящее время при старости лет, переносу о Родине моей с женою и детьми моими. Хотя начальство и желало, что бы я исполнял христианскую религию, но какой я могу быть христианин, прожив своей век в магометанстве.

Августейших Монарх, непреодолимая тоска по родине и семейству заставляет меня утруждать Вашего Императорского Величества по всем Монарх, припадающему пред троном твоим магометанину возратить свободу для соединения с родными, где я спокойно окончу остатки дней моих. Щедроты Вашего Императорского Величества о душевных убитых горестию страдальцев.

⁵ ЦГАВМФ. Ф. 212. Оп. Канц. Д. 97.

Вашего Императорского Величества верноподданный поселенец Енисейского округа, Бельской волости Ахтяма Ахмерова по безграмотству его и личной просьбе руку приложил Енисейский мещанин Иван Драгунин 1875 г. февраля 3-го дня⁶.

Какие неприятности ожидали енисейского мещанина Ивана Драгунина за его доброту и сострадание, из материалов дела узнать не удалось.

Парадоксально, но факт: за всю историю существования мусульман и христиан соединяет и разделяет вера в Единого Бога. Верим, но по-разному.

В 1915 г. в Казани был наложен арест на брошюру «Интересные стихи из Корана», составленную неким А. Шушук-Оглы. Издание было признано мусульманским, выпущенным мусульманами с миссионерской целью – для пропаганды ислама. Однако в ходе серьезного разбирательства выяснилось, что автором является Уфимский епархиальный миссионер, священник Стефан Матвеев; подписался он псевдонимом, чтобы обеспечить успех книги у мусульман, и издал ее в помощь православным миссионерам с целью «ознакомить с теми местами Корана, где говорится об Иисусе Христе и Деве Марии»⁷. По-чеховски пересолил, однако.

Вот с такими документами я познакомилась в Санкт-Петербурге в Российском государственном историческом архиве, вот на такие размышления они меня навели.

История взаимоотношений двух народов, живших на берегах Волги, сложна и неоднозначна. Было и есть взаимное влияние культур татар и русских, идеи евразийства не могли возникнуть на пустом месте. Эта тема обширна и неисчерпаема, она с нетерпением ждет своих исследователей.

⁶ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 781. «Об отклонении ходатайства крестьянина Ахмерова, сосланного в Енисейскую губернию за переход из православия в магометанское исповедание, о разрешении вернуться в Симбирскую губернию».

⁷ Там же. Оп. 133. Д. 449. «О магометанских книгах и журналах». 1910 – 1916 гг. Л. 68.